

Отчет по программе «Лечение» за второе полугодие 2020 года

В этом отчете мы хотим рассказать, что удалось сделать благодаря вашим пожертвованиям во втором полугодии 2020 года в рамках программы «Лечение».

«Лечение» — самая дорогая программа фонда, во втором полугодии затраты на нее составили более трети всех расходов фонда.

В рамках этой программы мы оплачиваем лекарства, расходные материалы (как адресно, так и для онкологических стационаров), поиск и активацию доноров костного мозга в российских и международных регистрах, платное лечение, не покрываемое бюджетными квотами, а также средства индивидуальной защиты для сотрудников онкологических отделений.

Нам очень важно информировать вас о том, как ваши пожертвования помогают подопечным. Поэтому в этом отчете мы собрали информацию о финансовых (сколько средств собрано и на какие цели они потрачены) и содержательных результатах программы (какие задачи удалось решить, кому и в каком объеме была оказана помощь).

Содержательные результаты

41 подопечный

получил адресную помощь в рамках программы «Лечение»*

в том числе:

23 подопечных получили необходимые им лекарственные препараты адресно,

16 подопечным оплачены поиск и активация доноров костного мозга в российском регистре (а также необходимые обследования),

5 подопечным оплачены поиск и активация доноров костного мозга в международном регистре,

1 подопечному оплачено платное лечение,

1 подопечному оплачено спецпитание.

*Иногда один подопечный может получить помощь по нескольким направлениям

66 наименований

лекарственных препаратов закуплено для онкологических отделений

более 8400 упаковок

лекарственных препаратов закуплено для подшефных больниц

16 946 единиц СИЗов

(халаты, шапочки, перчатки, маски медицинские) закуплено для онкологических отделений

поставлены расходные материалы

в онкологические отделения на сумму 944 800 рублей (катетеры, увлажнители воздуха, полимерные системы)

Финансовые результаты

13 352 158,67 ₹

поступления во втором полугодии 2020 года

42 660 985,57 ₹

расходы во втором полугодии 2020 года. Из них:

22 367 581,50 ₹

лекарства для онкологических отделений больниц

1 077 172 ₹

СИЗы для персонала онкологических отделений больниц

14 176 228,01 ₹

лекарства, адресная помощь

1 095 305,41 ₹

поиск и активация доноров костного мозга в международном регистре

3 025 631,30 ₹

поиск и активация доноров костного мозга в российском регистре

510 700 ₹

оборудование и расходные материалы для онкологических отделений больниц

14 000 ₹

платное лечение, адресная помощь

376 367,35 ₹

заработная плата специалиста по работе с медицинскими учреждениями, поставщиками и фармкомпаниями (включая НДФЛ и страховые взносы)

18 000 ₹

обучение сотрудников

Про помощь клиникам

Во втором полугодии 2020 года фонд оказал помощь онкологическим отделениям четырех клиник:

- НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой
- НМИЦ им. В.А.Алмазова (СИЗы)
- КНПЦ специализированных видов помощи (онкологический) (СИЗы и лекарства)
- Городская больница №31 (лекарства)

При этом адресная помощь была оказана пациентам 16 клиник, среди которых НМИЦ им. В. А. Алмазова, онкологическая клиника МИБС, НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова. Большинство подопечных фонда (84%) лечатся в НИИ им. Р. М. Горбачевой. «Конечно, для клиники важна помощь фонда AdVita. Бюджетного финансирования не хватает на сопроводительную терапию, на активацию доноров, на типирование пациентов и доноров, поэтому нам нужна ваша поддержка, — говорит Инна Маркова, заместитель директора по педиатрии НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой — Непростая ситуация обстоит и с лекарствами. Квота рассчитана на стандартное течение, но к нам в основном приезжают тяжелые пациенты, для лечения которых часто требуются дорогостоящие препараты. Приобрести их нам тоже помогает фонд, и мы очень за это благодарны».

Про трансплантации

Как вы видите, во втором полугодии фонд оплатил поиск, активацию и обследования российских доноров костного мозга для 16 подопечных. Поиск и активация доноров в международном регистре были оплачены для 5 подопечных. Российский регистр, несмотря на свою небольшую численность, показал свою эффективность в 2020 году, после того как закрылись границы и трансплантации от доноров из международного регистра стали невозможны. В 2020 году в НИИ им. Р. М. Горбачевой было проведено 79 неродственных трансплантаций костного мозга (то есть трансплантаций, предполагающих поиск донора в регистрах), 61 трансплантация была проведена от российского донора (18 доноров удалось найти в международном регистре до закрытия границ). Это значит, что 77% трансплантаций были проведены от российских доноров.

Про борьбу за доступность лекарств

В конце 2020 года мы, совместно с другими благотворительными фондами, которые помогают онкологическим больным, вели борьбу против дефицита важнейших онкологических препаратов.

Причины дефицита известны — проблемы регулирования фармацевтического рынка, в частности, правило «третий лишний» и правила формирования цен на лекарства, которые привели к уходу с российского рынка ряда зарубежных и отечественных производителей.

Мы (коалиция благотворительных фондов) написали открытое письмо, а затем продолжали переписку с ведомствами, доказывая дефицит лекарств. На очередном витке переписки удалось одержать маленькую, но важную победу: Федеральная антимонопольная служба (ФАС) согласовала повышение цен на Винкрестин и Этопозид (цены на эти препараты регулируются государством), что, как мы верим, поможет вернуть их в больницы. Системные проблемы не решены, и мы продолжаем мониторить ситуацию и делать все возможное, чтобы не допустить дефицита.

Про лекарства: какие препараты мы закупили в 2020 году

Помимо подведения финансовых и содержательных итогов программы, мы подготовили топ-13 лекарств по объему закупок (в деньгах) в 2020 году. Оплата лекарств, когда их не хватает,

— важная часть работы фонда. Всего в 2020 году мы оплатили 127 наименований лекарств. Давайте посмотрим, как выглядят топ препаратов в нашем списке.

Для подопечных фонда AdVita

Какие лекарства чаще всего покупал фонд AdVita

оплачены

127 наименований препаратов

- Онкаспар
- Сигардис
- Тепадина
- Колистин
- Алкеран
- Опдиво
- Ноксафил
- Афинитор
- Атгам
- Фоскавир

Рассказывает член правления фонда Елена Грачева:

«Первое место принадлежит препаратам Онкаспару и его дженерику Хамсилу (если посчитать их вместе). Как вы помните, в обращении детских онкологов год назад требованием обеспечить детей Онкаспаром было одним из главных, и вот почему. Обычно острые лимфобластные лейкозы (ОЛЛ) лечат препаратами с аспарагиназой: она блокирует белковый синтез в клетках опухоли, и они погибают. Онкаспар (пег-аспарагиназа) — это специальная модификация аспарагиназы, которая работает лучше, дольше и эффективнее. Исследования показали, что даже однократное введение Онкаспара всем пациентам с острым лимфобластным лейкозом здорово улучшает результаты, и так он вошел в основной «детский» протокол лечения ОЛЛ. А для тех, у кого аллергия на обычную аспарагиназу (такое, к сожалению, не редкость), Онкаспар становится главным и незаменимым лекарством. В августе 2019 года Онкаспар из России ушел, а за границей наше государство вообще-то препараты обычно не закупает. Но дети не виноваты — и оплату Онкаспара взяли на себя благотворительные фонды. Через какое-то время после обращения врачей подключилось и государство, оплатив несколько тысяч флаконов и разослав их по клиникам. В апреле 2020 года производители заявили, что вновь подали Онкаспар на регистрацию в России — ждем и надеемся!

На втором месте — Сигардис, иммуноглобулин (а если прибавить к нему находящийся на 12 месте иммуноглобулин Привиджен, они уверенно займут первое место). Иммуноглобулинов всегда не хватает, особенно после того, как несколько лет назад ФМБА перестало поставлять их в клиники по госзаказу. Тем временем они нужны и до, и после трансплантации костного мозга (ТКМ): иммуноглобулины защищают внутренние органы и помогают человеку бороться с инфекциями.

На третьем — второй год подряд входящая в нашу десятку Тепадина: важнейшее лекарство, которое нужно для трансплантации костного мозга у детей с опухолями головного мозга, а не так давно вошедшее и в протоколы ТКМ при определенных вариантах острого лейкоза. Препарат известен аж с 1950-х годов и все еще незаменимый — так бывает.

Колистин, оказавшийся на четвертом месте, тоже нашим жертвователям хорошо знаком: это так называемый антибиотик резерва, который назначают, если антибиотики первой-второй линий уже не работают. Но обычно мы покупаем его все же поменьше (в 2019 году он даже в десятку не вошел). Что произошло в 2020 году? А вот что. Люди, которые лечатся высокодозной химиотерапией, вынужденно получают много антибиотиков: когда костный мозг не в состоянии производить лейкоциты, любая инфекция может мгновенно развиться в сепсис и человека погубить. Когда эти пациенты доходят до ТКМ, бактерии, которые выжили в их организме, обычными антибиотиками уже не возьмешь. А в больницах живут свои устойчивые к куче антибиотиков бактерии. Как справиться с мутировавшими в этой «гонке вооружений» микробами — огромная проблема во всем мире! В структуре смертности после ТКМ невозможность взять инфекцию под контроль — это примерно треть всех случаев...

И вот тут у нас хорошие новости. С мая 2020 года в НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой работает новый протокол: перед началом химиотерапии перед ТКМ пациент проходит несколько обследований на патогенную флору. Схемы профилактики и лечения инфекций подбираются практически индивидуально. Для этого потребовались и Колистин, и Азнам (№18 в списке), и Завицефта (№11). За первые восемь месяцев применения новых протоколов с новыми схемами скрининга и подбора антибиотиков, смертность от резистентных инфекций после ТКМ (в общей структуре летальности) снизилась с 33% до 5%! Это поразительный результат, и без адвитовских жертвователей его было бы не достичь.

На пятом месте — Алкеран, который входит в несколько протоколов ТКМ для разных диагнозов. Ровно год назад мы писали, что он уходит на перерегистрацию и до начала 2021 года не появится, поэтому нужно купить его на год вперед. Здорово, что тогда удалось это сделать: до сих пор не вернулся, а у нас все еще есть запас, и трансплантации не останавливались из-за его отсутствия.

На шестом месте — Опдиво: онкоиммунологический препарат, который очень хорошо помогает при лимфоме Ходжкина.

На седьмом — Ноксафил, противогрибковый препарат. Оба эти препарата несколько лет не уходят из адвитовского топа, потому что по госзакупкам их никогда не хватает. А вот на восьмом — новинка: Афинитор. Появился он в нашей десятке потому, что в прошлом году для трех пациентов с лимфомой Ходжкина, не ответивших ни на какое лечение, была использована экспериментальная схема, предложенная одним из американских университетов — для нее был нужен Афинитор. У всех трех — улучшения, один пациент уже в ремиссии и прошел ТКМ, два других к ТКМ готовятся.

На девятом — Атгам, иммуноглобулин, который нужен для лечения апластической анемии и анемии Фанкони. Какое-то время мы очень много денег тратили на этот препарат, потом ситуация выправилась и клинике стало хватать своих ресурсов. Но в 2020 году с Атгамом случились перебои, у больниц не всегда получалось закупить его вовремя, поэтому пришлось включиться.

Замыкает десятку не зарегистрированный в России Фоскавир, который помогает справиться с вирусными осложнениями после трансплантации. Препарат этот реанимационного профиля, поэтому мы стараемся, чтобы он у реаниматологов всегда был под рукой.

На подходе к десятке оказались: Дефителио (не зарегистрированный в России), который помогает справиться с тяжелейшим осложнением после ТКМ — тромбированием маленьких вен (венул) печени, тоже реанимационного профиля; уже упоминавшийся выше иммуноглобулин Привиджен и Рибомустин, о котором хочу сказать отдельно.

Мы много раз рассказывали об этом лекарстве, когда года три назад врачи начали использовать это старое, с семидесятых годов известное, лекарство для лечения лимфом Ходжкина у пожилых. Рибомустин в сочетании с Опдиво оказались на порядок менее токсичными, чем стандартный протокол, и результаты у пожилых пациентов сразу стали лучше! Помнится, мы очень гордились, что самому старшему нашему пациенту был 81 год, и эту химиотерапию он перенес нормально (сейчас ему 83). Потом Рибомустин подешевел, стал клинике по карману, и пару лет врачи обходились без нашей помощи. Вернулся Рибомустин в адвитовскую десятку по хорошему поводу: да, снова новый, более эффективный протокол, даже два! Во-первых, НИИ ДОГиТ принял участие в клиническом исследовании нового препарата для В-клеточной лимфомы, и фармкомпания сам-то препарат дала бесплатно, а вот Рибомустин, в сочетании с которым нужно было давать новое лекарство, оплатила AdVita. А во-вторых, прямо сейчас в клинике исследуется сочетание препаратов Рибомустин + Гемзар + Опдиво с последующей трансплантацией костного мозга — тоже для пациентов с лимфомой Ходжкина. Как появятся результаты — сразу расскажем. Даже по этому короткому списку видно, зачем нужна благотворительная помощь: все самое новое и срочное; все, что может исчезнуть, а должно быть под рукой; все для того, чтобы к каждому пациенту подойти не с общей меркой, — это ваша помощь. Спасибо всем, кто помогает».

Истории подопечных

Первое, что страдает, когда человек лечится от рака, — это иммунитет. На фоне химиотерапии и облучения нарушаются все механизмы иммунной защиты. Пока костный мозг не восстановится после лечения и не начнет вырабатывать клетки крови, человека нужно защищать специальными методами. Это антибиотики, переливания донорской крови и вливания человеческих иммуноглобулинов. К числу иммуноглобулинов относится Сигардис, который в топ-10 самых закупаемых лекарств занимает второе место.

Сигардис — это иммуноглобулин, в котором нуждаются все без исключения пациенты, у которых собственная кроветворная система угнетена, а значит, все пациенты, проходящие через трансплантацию костного мозга.

Диана Королькова

Диане 1 год, она живет в Санкт-Петербурге. В апреле 2020 года у нее диагностировали мукополисахаридоз I типа, синдром Гурлер, редкое генетическое заболевание, связанное с нарушением обмена веществ. Врачи назначили Диане трансплантацию, другого метода лечения при этом заболевании не существует. Если вовремя не провести пересадку, то из-за дефицита определенного фермента происходят необратимые изменения, ведущие к отставанию в развитии, поражению нервной системы, сердечно-легочным нарушениям, задержке роста, помутнению роговицы, а в конечном итоге – гибели ребенка.

Совместимый донор костного мозга для Дианы, к счастью, нашелся в российском регистре, трансплантацию провели в октябре, а Сигардис помогает Диане восстановиться после трансплантации.

Илья Агапкин

Илье Агапкину 3 года, он из Нижегородской области. Илья страдает анемией Даймонда Блекфена, это генетическое поражение системы крови, при котором нарушается образование эритроцитов. Илье постоянно необходимы переливания донорской крови, это одновременно и спасает его, и подрывает его здоровье. Илье была показана трансплантация костного мозга, донор был найден, и трансплантация была проведена 20 ноября 2020 года. После трансплантации Илье, как и Диане, были необходимы иммуноглобулины, которые удалось приобрести благодаря помощи жертвователей.